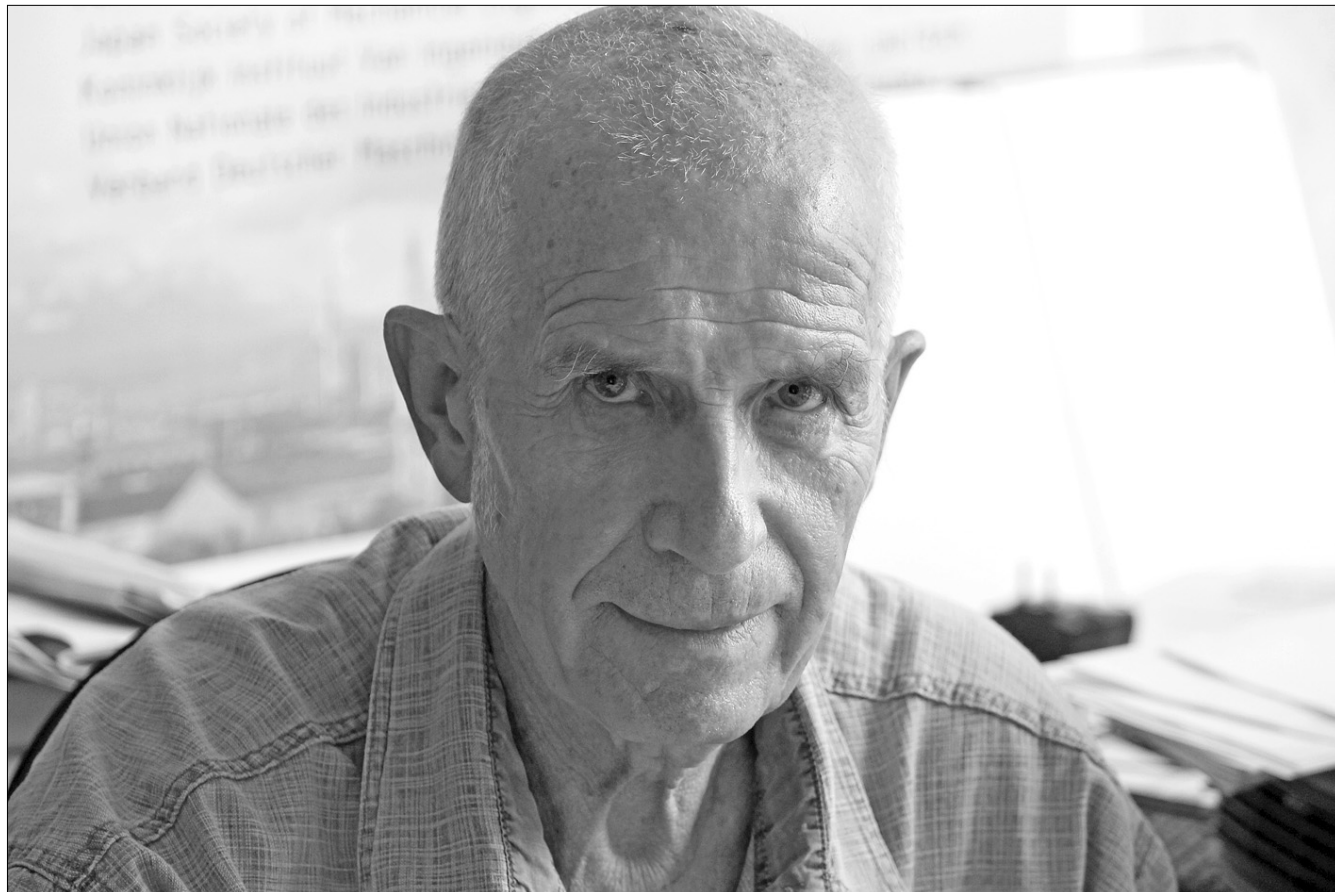

Наука побеждать: результат превыше всего

Институту механики металлополимерных систем имени В. А. Белого 5 июня исполняется 45 лет. С его старейшим сотрудником, доктором технических наук Виктором Старжинским, "ГП" встретилась незадолго до этой даты.

Виктор Старжинский

Он рассказал, что институт как академическая структурная единица ведет свою летопись с марта 1959 года, когда в Гомеле на базе БИИЖТа был открыт филиал лаборатории прочности и долговечности машин и их деталей Института машиноведения и автоматизации АН БССР.

В течение следующих десяти лет в Гомеле шла работа, направленная вначале на поиск ниш, свободных для будущих исследований, а затем — на создание научных разработок, пригодных к применению в различных отраслях народного хозяйства. С 1964 года ими стал заниматься отдел механики полимеров, возникший в ходе преобразования лаборатории — предшественницы будущего института. Некоторые из разработок демонстрировались не только на ВДНХ СССР. Их выставка была организована даже в приемной председателя Совмина СССР Николая Косыгина. После чего в середине 1968 года он подписал постановление об организации в Гомеле специального конструкторского бюро с опытным производством.

Знаковым событием на пути становления института стал международный симпозиум, прошедший в Гомеле в 1969 году. Инициатором

его проведения был Владимир Белый, руководивший в то время работой отдела механики полимеров. Чтобы обсудить природу трения твердых тел (такой была заявленная на симпозиуме тема), в Гомель съехались маститые ученые из Германии, Австралии, Франции, Италии, Нидерландов. И в том же 1969 году, 5 мая, вышло Постановление Совмина БССР, которое де-юре и де-факто утвердило образование Института механики металлополимерных систем Академии наук БССР.

Владимир Белый, благодаря которому в Гомеле было сформировано новое научное направление, давшее название институту, возглавлял свое детище с 1969 по 1979 год. Академик АН Беларуси Владимир Алексеевич Белый, лауреат Государственной премии БССР, заслуженный деятель науки и техники БССР остался в памяти современников как выдающийся ученый в области трибологии, физики и механики полимеров. Основанный им институт сегодня носит его имя. А дело жизни Владимира Белого продолжают и молодые ученые, и те, кто вместе с ним несколько десятилетий назад начинал работу над уникальным проектом под названием Институт механики металлополимерных сис-

тем. Один из соратников академика Белого — доктор технических наук Виктор Старжинский.

— **Виктор Евгеньевич, при взгляде со стороны научная деятельность кажется занятием довольно скучным. Но те, кто ей занимаются, видимо, находят в науке если не страсть, то романтику.**

— Романтика заключается в стремлении познать неизвестное. Молодому специалисту может показаться, что все уже познано до него. Но когда начинаешь плотно знакомиться с научными изысканиями других авторов, понимаешь, что далеко не все дороги пройдены и впереди есть немалый простор для собственной исследовательской деятельности.

— **В вашем активе есть какое-то научное открытие, которым следует гордиться? Был ли момент, когда вы воскликнули: "Эврика"?**

— На самом деле научная деятельность — это работа довольно рутинная, и сказать, что в какой-то момент вдруг осенило так, чтобы дать волю эмоциям, я не могу. А вот ощущать, что сделал что-то новое, то, чего до сих пор никто не делал, приходилось. В 2000 году я стал членом постоянной комиссии международной федерации по теории

машин. Она занимается вопросами терминологии. Мной написан один из разделов, где более двухсот терминов. Причем не только на русском, но и на английском языке. Это та работа, которой горжусь. Не без моего участия был заключен контракт с южнокорейским Институтом науки и технологий на продажу разработанной нами компьютерной программы для расчета технологической оснастки. Чтобы ее наладить, я ездил в Южную Корею в командировку. Для Оскольского электрометаллургического комбината была выполнена комплексная работа, что называется "под ключ" — от технологических расчетов до внедрения разработки в производство. Этим тоже можно гордиться.

— **Говорят, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Справедливым будет перефразировать известное изречение: плох тот ученый, который не мечтает стать лауреатом Нобелевской премии?**

— Это так, но Нобелевская премия все-таки лежит в плоскости фундаментальных наук: таких как физика, к примеру, или математика. В прикладных науках о Нобелевской премии мечтать не приходится. Здесь идет работа на реальный результат.

В 1972 году коллективом института была получена Государственная премия БССР за разработку теоретических основ создания фрикционных материалов и конструкций из полимеров и металлополимеров. И я горд, что также принимал участие в этой работе.

— **Что пожелаете своему институту в день его 45-летия?**

— Хотелось бы, чтобы та непростая ситуация, которая сложилась вокруг белорусской науки, стала постепенно разрешаться. Естественно, все сходится на проблемах, связанных с финансированием. Как я уже говорил, наш институт заряжен на решение практических задач и дефицита идей, поверьте, не испытывает. Однако бюджетные ассигнования на их реализацию составляют только 15 — 20%. Остальные средства мы должны зарабатывать сами, участвуя в различных конкурсных проектах и выполняя договорные работы на промышленных предприятиях. А это непросто, поскольку предприятия не слишком охотно идут на внедрение каких-то новшеств в собственное производство в силу внутренних финансовых трудностей. Впрочем, наука учит побеждать. И это главное.

Тина БЕРЕЩЕВА
Фото автора